

Винтерфелл, 295 Al.

Лисандр.

- Большинство мужчин хотят к чему-то принадлежать. Если вы сможете это обеспечить, то сможете получить дешевую лояльность". Всадник Лисандр Азимахос.

Всадник Лисандр Азимахос.

Путешествие по Северу было таким... Интересным. Это было место, где отсутствовали времена года, заменяя их стихийными бедствиями. Даже в середине долгого лета временами выпадал снег, хотя он редко задерживался надолго, тая в течение нескольких дней или даже часов, когда

солнце поднималось над горизонтом. Земля была малонаселенной, несмотря на то, что это были

отличные пастбища, по крайней мере летом. В сельской местности можно было увидеть массивные зернохранилища, построенные из глинобитных кирпичей, смешанных с сеном, камнем

и пиломатериалами в несколько слоев, чтобы сохранить зерно, мясо и репу в течение долгих зим.

Повсюду были хижины для копчения или вяления мяса и рыбы, а также амбары для хранения сена и другого корма для животных. Любой, кто разбирается в экономике, мог бы понять, что Север страдает от своих долгих зим. Сейчас, в середине долгого лета, она казалась богатой и плодородной, хотя и не подходила для выращивания пшеницы, виноградных лоз или персиковых

садов. Вместо этого он увидел хмель, ячмень, рожь и репу, а также странный урожай, называемый

"земляными яблоками" или картофелем, который сразу понравился капитану, когда он впервые

попробовал его на постоялом дворе, где они остановились сразу после того, как покинули

Перешеек. Там были необычные фруктовые сады с зимостойкими сортами груш или яблок, но не

было цитрусовых, как в Дорне, и косточковых фруктов, которые были распространены в

Краунленде и Риче. Люди держали коз и овец, а также зайцев и кроликов в больших деревянных

клетках. Сельская местность, казалось, кишела дикой дичью. Несколько раз можно было

увидеть

олений, кроликов, диких кабанов, лис, лосей и северных оленей, а ночью слышался вой волков.

Он предположил, что дикая природа делала все возможное, чтобы увеличить свою численность летом, чтобы зимой не вымереть от голода и холода. Чем больше у вас потомства, тем выше шанс,

что кто-то из ваших переживет зиму, предположил он. Они миновали несколько торговых караванов. Соль, казалось, поступала с севера, а меха и кожа - с юга.

Капитан наблюдал то же самое, но, конечно, пришел к другим выводам.

- Они охотятся с длинными луками. - прокомментировал он, пробегая мимо пары охотников с зайцами, перекинутыми через плечи. "Я бы заподозрил, что они выставили приличный отряд лучников-простолюдинов".

"Я полагаю, охота принесла бы пищу", - ответил он.

Капитан хмыкнул и продолжил свой бег. Они действительно ловили на себе пристальные взгляды

и странные комментарии о "безумцах", когда 50 кондотьеров в тяжелой броне пробегали через деревни и хутора. Капитан заставлял их бегать по 9 часов в день, 3-часовыми отрезками с часовым

отдыхом между ними, и ему и его слугам приходилось держать по четыре лошади, чтобы переключаться между ними, чтобы не отставать. И это были выносливые северные "клипперы" -

маленькие, потрепанные лошадки, которые выглядели не слишком привлекательно для мира, но

обладали абсолютно удивительной выносливостью, могли бежать рысью часами напролет, не уставая - если вы регулярно менялись местами.

Таким образом, прошло совсем немного времени, прежде чем в поле зрения появился великий замок Винтерфелл. Они подбежали к главным воротам, разогнав удивленное стадо овец, которые

переходили дорогу, а прилежная овчарка делала все возможное, чтобы снова собрать стадо вместе. Ворота были открыты, и двое охранников, которые были на досуге, изо всех сил старались

выглядеть внушительно, широко раскрыв глаза, глядя на кондотьеров, которые перестали бежать

и теперь маршировали - в темпе - к воротам, останавливаясь далеко перед ними (на расстоянии выстрела из арбалета и длинного лука от стен - они были здесь по мирным причинам, в конце концов), пока он скакал вперед, кланяясь в седле перед обезумевшими стражниками.

"Я всадник Лисандр Азимахос, нахожусь здесь по приглашению верховного лорда Старка", - сказал он. Охранники уставились друг на друга, еще больше обезумев.

"Позовите мастера Касселя". - сказал один другому, который открыл рот, словно собираясь возразить - возможно, спросив другого, почему он не сделал этого сам, прежде чем понял, что это

может плохо отразиться на доме Старков - их стражники, препирающиеся на глазах у важных гостей, не будут замечены добрыми глазами, возможно. Итак, мужчина ушел, бросив свирепый взгляд в сторону другого охранника, и вскоре вернулся с полным мужчиной с длинными седыми

бакенбардами, который держался как солдат и ратник.

"Я Родрик Кассель, мастер по оружию Винтерфелла, присягнувший дому Старков", - представился

мужчина с коротким поклоном.

- Я Всадник Лисандр Азимахос, нахожусь здесь по приглашению верховного лорда Старка. -

повторил он и повернулся, чтобы жестом указать на людей позади него. - А это капитан Андреос,

пятьдесят его кондотьеров и двое моих слуг.

Мужчина с седыми бакенбардами не без некоторого интереса оглядел солдат. «Понимаю. Мне сообщили, что вы прибудете, но примерно через две недели или около того, - сказал мастер Кассель. "Пожалуйста, войдите в замок, я сообщу лорду Старку о вашем прибытии".

И с этими словами они промаршировали - кондотьеры в идеальном степенном темпе - в замок, минуя по пути почти пустой Уинтертаун, пока не прошли через ворота в навесной стене вокруг древней крепости самого Винтерфелла. Он мог видеть лица в окнах и бойницах, наблюдающие за

ними, и к тому времени, когда они добрались до внутреннего двора замка, они увидели, как люди

суеются, чтобы получить ответ на месте. Они шли медленно и обдуманно, чтобы дать своим хозяевам время подготовиться, и им не пришлось ждать больше нескольких минут, прежде чем

семья Старков вышла поприветствовать их.

Сам верховный лорд Эддард Старк, мужчина чуть выше среднего роста и крепкого телосложения,

немного измотанный долгом, но все ещедвигающийся и держащийся с царственным видом.

Мужчина привык приказывать, и ему повиновались, и он нес эту ответственность каждый день с

тех пор, как был очень молод. Этот человек во многом напоминал ему Кайсара. Рядом с ним уже

немолодая, но все еще потрясающе красивая леди Кейтилин Старк, урожденная Талли, несла

маленькое серебряное блюдо с хлебом и солью по этому случаю. Затем юный наследник

Винтерфелла Робб Старк, унаследовавший волосы и глаза матери, но нос и подбородок отца,

десятилетняя Санса Старк, уже демонстрирующая признаки того, что однажды она унаследует

внешность своей матери, семилетний Бран Старк, наблюдающий за капитаном и его людьми

напряженный и маленький трехлетний Рикон, широко раскрыв глаза, скользит между юбками

своей матери (где он, вероятно, с удовольствием спрятался бы) и гостями, все еще сохраняя свое

место в семье. А затем, словно молния, прибежала восьмилетняя Арья Старк, цвета и внешность

ее отца были видны как в тумане, заняв ее место, тяжело дыша, посланная туда свирепым

взглядом матери и быстрым закатыванием глаз старшей сестры.

И совсем немного в стороне, не со слугами, но и не с семьей, тоже четырнадцатилетний Джон

Сноу, выглядящий как Старк во всех возможных отношениях.

- Всадник Азимахос. Добро пожаловать в Винтерфелл. Согласно традиции, мы предлагаем хлеб и

соль, чтобы подтвердить права гостей". - сказал лорд Старк с приветливой улыбкой, в то время как

его жена подала маленькое блюдо. Он взял хлеб, посолил его и съел кусочек. Визит в Винтерфелл

официально начался.

<http://tl.rulate.ru/book/89128/2913159>